

Бугаев Денис Сергеевич, Мартынова Светлана Александровна

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ НОРМА СОБЫТИЙ МИКРОИСТОРИИ

Статья посвящена проблемам повседневности, значительное внимание уделено изучению исключительной нормы. Исключительная норма интерпретирована нами как наиболее выразительный элемент социальной системы. В этом мы исходим из положений социальной теории о том, что часть процессов в социальной системе соответствует отношениям части и целого. При сохранении единой социальной системы, использованием различных приемов маркирования достигается отслеживание микроисторических событий исключительной нормы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/7/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (97). С. 41-43. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. **Бондарева В. В.** О природе национализма балканских славян в последней четверти XIX – начале XX вв. (к постановке проблемы) // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы прошлого и настоящего: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2011. С. 21-28.
3. **Всемирная история:** в 24-х т. Минск, 1998. Т. 19. Первая мировая война / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. 512 с.
4. **Задохин А. Г., Низовский А. Ю.** Пороховой погреб Европы. М., 2000. 416 с.
5. **История Первой мировой войны 1914-1918 гг.** / под ред. И. И. Ростунова. М., 1975. Т. 2. 446 с.
6. **История Югославии:** в 2-х т. / Ю. В. Бромлей, И. С. Достян, В. Г. Карасев, С. А. Никитин. М., 1963. Т. 2. 430 с.
7. **История южных и западных славян:** в 2-х т. / под ред. Г. Ф. Матвеева и З. С. Ненашевой. М., 1998. Т. 2. 272 с.
8. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 26. 590 с.
9. **Писарев Ю. А.** Сербия и Черногория в Первой мировой войне. М., 1968.
10. **Писарев Ю. А.** Создание югославского государства в 1918 г.: уроки истории [Электронный ресурс] // Новая и новейшая история. 1992. № 1. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/SERBIAN.HTM> (дата обращения: 12.01.2015).
11. **Рябинин А.** Малые войны первой половины XX в. М., 2003. 542 с.
12. **Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917.** М., 1952. 463 с.
13. **Соловьев Ю. Я.** Воспоминания дипломата (1893-1922 гг.). М., 1959. 414 с.
14. **Хрестоматия по истории южных и западных славян:** в 3-х т. Минск, 1989. Т. 2. 295 с.
15. **Шемьякин А. Л.** Первая мировая война. Рождение Югославии // На путях к Югославии: за и против: очерки истории национальных идеологий югославянских народов: конец XVIII – начало XX в. / отв. ред. И. В. Чуркина. М., 1997. С. 341-381.
16. **Штрэндтман В. Н.** Балканские воспоминания: в 2-х ч. М., 2014. 504 с.
17. **Dedijer V.** The Road to Sarajevo. N. Y., 1966.
18. **Fischer F.** Germany's Aims in the First World War. N. Y., 1967.
19. **Ludendorff E.** Meine Kriegserinnerungen, 1914-1918. Berlin, 1919. Bd. 1.
20. **Stevenson D.** 1914-1918: The History of the First World War. L., 2004.

THE YUGOSLAV PEOPLE DURING THE FIRST WORLD WAR. THE IDEA OF YUGOSLAVISM AND THE BIRTH OF "THE FIRST YUGOSLAVIA"

Bondareva Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in History
Kuban State Technological University
tsigrini@mail.ru

The article is devoted to the basic aspects of the Yugoslav people's historical development during the World War I (1914-1918), which resulted particularly in the emergence of the Kingdom of the Serbs, Croats and Slovenes. The paper reveals the role of the Balkan theatre of hostilities during the World War I; analyzes the geopolitical interests and objectives of Serbia, which was a potential centre of the Yugoslav union; highlights the key positions of the idea of Yugoslavism and the key issues in the solution of the problem of the state-legal status of the Yugoslav lands.

Key words and phrases: The World War I; the Yugoslav peoples; Yugoslavism; Pan-Serbism; formation of the Kingdom of the Serbs, Croats and Slovenes.

УДК 930.1

Философские науки

Статья посвящена проблемам повседневности, значительное внимание уделено изучению исключительной нормы. Исключительная норма интерпретирована нами как наиболее выразительный элемент социальной системы. В этом мы исходим из положений социальной теории о том, что часть процессов в социальной системе соответствует отношениям части и целого. При сохранении единой социальной системы, использованием различных приемов маркирования достигается отслеживание микроисторических событий исключительной нормы.

Ключевые слова и фразы: исключительная норма; микроистория; телос социальной системы; повседневность; маркирование.

Бугаев Денис Сергеевич

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого «Кунсткамера»
denisbugaev@yahoo.com

Мартынова Светлана Александровна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
sveltanus.martinova@yandex.ru

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ НОРМА СОБЫТИЙ МИКРОИСТОРИИ[©]

При обосновании актуальности современных исследований в качестве одного из подходов принято рассматривать интерес к повседневности, проявляемый при социологическом осмыслении вечного и тотального

общества. Другим направлением научного поиска выступает смещение фокуса научного внимания на *интерактивное* начало, «поворот к практике» (practice turn).

В настоящей статье внимание уделено связям повседневности и исключительной нормы в отношениях индивидуума и общества. В свете классической аристотелевской концепции части и целого рассматривает в своей работе *Социософия революции* место человека в современном мире-государстве И. П. Смирнов в трех измерениях: антропологическом (*sensus universalis*), индивидуально-психологическом (*sensus privatus*) и социальном (*sensus communia*) [8, с. 25]. В статье мы будем акцентировать внимание на внутреннем единстве исторического и филологического начал при микроисторическом взгляде на изучение социальных процессов.

В своем исследовании мы используем выработанные в исследованиях Х. Медика [4] и А. Олейникова [5] определения повседневности и микроисторические подходы. Другим важным направлением статьи выступает учет роли памяти в конструировании социальных процессов: их выражение в архитектурных элементах и в структурах текстов. В указанных вопросах мы используем основные положения работ В. А. Шнирельмана [9] и В. Паперного [6].

Мы разделяем позицию Т. Парсонса о том, что феномен повседневности соответствует логике социального, то есть входит в систему интеракции, в аналитическом плане «обособленную от совокупности процессов действий отдельных своих участников» [7, с. 99]. Обособление от процессов действий отдельных индивидуумов, которое реализовано через выход за рамки правил социальной игры, а также создание особой точки видения о социуме актуализируют, по нашему мнению, вопрос тоталитарности социальной системы.

Одной из ключевых характеристик тоталитарной модели социальной системы выступает то, что единственно возможным она признает способствующий достижению телоса проект, построение которого внутренне оправдано восстановлением мощи, силы и идентификации социума [3, с. 27]. В системе тоталитаризма исключено все, что действует по собственным законам: «Равенство своих подданных перед лицом власти было одной из главных забот всех деспотий и тираний с древнейших времен, и все же такое уравнивание недостаточно для тоталитарного правления <...> Если тоталитаризм воспринимает свою конечную цель всерьез, он должен дойти до такой точки, где захочет “раз и навсегда покончить с нейтральностью даже шахматной игры”, то есть с независимым существованием какой бы то ни было деятельности, развивающейся по своим законам» [1, с. 428].

Возникающие по причинам внутренних изменений и переходных состояний основания для поддержания или распада социальной системы актуализируют себя через дестабилизацию модели повседневности. В политической и социальной сферах происходит отказ от телоса в пользу поддержания статичного состояния и утрат социально-структурной дифференциации общества.

Конструирование системы тоталитаризма требует существования антагониста в лице исключительной нормы. Эдвард Саид объясняет противостояние следующим образом: “The construction of identity – for identity, whether of Orient or Occident, France or Britain, while obviously a repository of distinct collective experiences, is (курсив автора – Д. Б., С. М.) finally a construction – involves establishing opposites and «others» whose actuality is always subject to the continuous interpretation and re-interpretation of their differences from «us». Each age and society re-creates its «Others»” [12, p. 332]. / «Построение идентичности – восточной или западной, французской или британской, когда очевидно единение различных коллективных опытов, – в конечном счете, выступает (курсив автора – Д. Б., С. М.) созиданием – включает положение оппозиций и “других”, при этом постоянные интерпретации и ре-интерпретации их отличий от “нас” актуализируют их в качестве своего предмета. Каждая эпоха и каждое общество воссоздают своих “Других”».

Примером такого антагониста может выступать конструируемый Карло Гинзбург образ Меноккио: «Своим соседям Меноккио казался человеком, не похожим на других. Но эта непохожесть не была абсолютной. Меноккио не выходит за пределы культуры своего времени и своего класса: за этими границами – лишь безумие и полный обрыв каких-либо контактов с миром. Культура, как и язык, дает индивиду определенный набор потенциальных возможностей – что-то вроде клетки из гибких и невидимых прутьев, ограничивающей его свободу. Меноккио с поразительной эффективностью использовал язык, бывший в его распоряжении. Именно поэтому в его высказываниях с редкой наглядностью проявляется в едином комплексе то, что в других источниках, близких по времени, дано в разрозненном виде и вообще едва различимо. <...> В общем, даже такие пограничные случаи <...> могут быть показательными. И в отрицательном смысле – ибо помогают уточнить, что надо понимать в конкретной ситуации под “статистически наиболее распространенным”. И в положительном – ибо позволяют очертить потенциальные границы некоего феномена, <...> известного нам только из отрывочных и искаженных источников» [2, с. 42].

Отсутствие внимания общества к свидетелю здесь связано с особым пропаданием значимости свидетельствования, возможности его быть прочитанным, в конечном счете, соотношенным с социальной системой. Социальная система не отвергает такие исследования и не принимает, но конструирует вокруг него аутистичное состояние. Важной характеристикой таких свидетельств является затерянность того, кто исследует, снижение уровня контактов социума с ним.

Внимание к субъективному аутистическому опыту, распространяемое и на аутистичность отдельных обществ, характеризует способность общества к реструктуризации при столкновении с угрозой устойчивости социальной системы. Так, акцепция аутистического опыта в социальную систему означает согласие с *иным* себе, но свидетельствует о создании определенных условий в обществе, таких как методики воспитания и образования, использование специальных устройств, например, линзы для коррекции зрения.

Повседневность аутиста понимаема нами как поддержание индивидуумом некоторой степени социальной изоляции, связанной с несовпадением с ценностными ориентациями культурной и образовательной среды, что

характеризует его в качестве исключительной нормы. Для аутиста такой опыт выступает как ограничение неустойчивости, переходности и изменения окружающего мира, одним из способов индивидуального самосохранения, при этом он допускает экстремальное выражение, такое как крик или утрата самообладания при встрече с новым.

Телос социальной системы целесообразным принимает установление заданных программы дискурса, языка интерпретаций, перспектив развития и результатов. Конструирование опыта свидетельствования приводит к интеграции индивидуума в общество и открытости Другому, но не означает самоутраты, поскольку самопознание не есть то, что может быть обнаружено в изоляции от других [10, p. 7].

В ситуации аутистического свидетельства инициатива по выходу из социальной системы может исходить как от индивидуума, так и от общества. Нарушение траектории социального развития приводит к выходу за рамки социальной системы и ставит индивидуума в особую метапозицию свидетельствования об обществе, что создает феномен исключительной нормы. Для аутистических феноменов исключительной нормы есть определенное им место, что включает их в функционирование социальной системы.

В своей исследовательской позиции по данному вопросу мы разделяем распространенное среди постмодернистских исследований мнение, высказанное в книге Мэтью Джонсона: "Some postmodern thinkers, for example, have deconstructed the barrier between history and literature. Since all historical documents are also literary texts and all historians write narratives, and all literature exists within a certain historical context, it is argued that there can be no a priori distinction between history and fiction" [11, p. 201]. / «Некоторые постмодернистские мыслители, например, деконструируют барьер между историей и литературой. Поскольку все исторические документы являются литературными текстами, а все историки пишут повествования, то и вся литература существует в пределах определенного исторического контекста, исходя из этого, утверждается, что не может быть априорного различия между историей и вымыслом».

Уникальный опыт свидетельствования служит необходимым элементом социальной системы и связан с присутствием индивидуума при происходящих событиях, отвечает на внутренние запросы общества: не только что произошло, но и кто был свидетелем. Невозможность последующей верификации пережитого может быть возмещена клятвой и памятью того, кто выступает в позиции свидетеля.

Уровень воплощения отдельных видов маркирования иных для структуры элементов может зависеть как от выразительной системы, так и от культурной парадигмы, в которой он воплощен, что не отменяет универсальности и самодостаточности явления. Нами выдвигается положение о том, что элементы исключительной нормы будут стремиться к ограниченному локальному и социально-иерархическому положению. Понимание механизмов и принципов маркирования открывает путь к познанию способа выражения и передачи через описания микроисторических событий исключительной нормы социальной системы в целом.

Список литературы

1. **Арендт Х.** Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова; послесл. Ю. Н. Давыдова; под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. **Гинзбург К.** Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI веке / пер. с итал. М. Л. Андреева, М. Н. Архангельской. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 272 с.
3. **Лаку-Лабарт Ф., Нанси Ж.-Л.** Нацистский миф / пер. с фр. С. Л. Фокина. СПб.: Фонд «Университет»; Владимир Даль, 2002. 79 с.
4. **Медик Х.** Микроистория // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1994. Т. II. С. 193-202.
5. **Олейников А.** Микроистория и генеалогия исторического опыта // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории / под ред. М. А. Бойцова, И. Н. Данилевского. М.: Наука, 2007. Вып. 8. С. 379-393.
6. **Паперный В.** Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 408 с.
7. **Парсонс Т.** Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Thesis. 1993. Т. 1. № 2. С. 94-122.
8. **Смирнов И. П.** Социософия революции. СПб.: Алетейя, 2004.
9. **Шнирельман В. А.** Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 592 с.
10. **Ipseity and Alterity: Interdisciplinary Approaches to Intersubjectivity** / ed. by S. Gallagher, S. Watson. Rouen: Publications de l'Université de Rouen, 2004. 380 p.
11. **Johnson M.** Archaeological Theory. 2nd edition. Singapore: Ho Printing Singapore Pte, Ltd., 2010. 307 p.
12. **Said E.** Orientalism. L.: Penguin, 2003. 395 p.

EXCEPTIONAL NORM OF MICROHISTORY EVENTS

Bugaev Denis Sergeevich

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography "Kunstkamera"
denisbugaev@yahoo.com

Martynova Svetlana Aleksandrovna

Herzen State Pedagogical University of Russia
svetlanus.martynova@yandex.ru

The article is devoted to the problems of daily routine; significant attention is focused on the study of exceptional norm. Exceptional norm is interpreted by us as the most expressive element of the social system. Therein we rely on the theses of the social theory that a part of processes in the social system correspond to the relations of the part and the whole. While keeping the unified social system, tracing microhistorical events of exceptional norm is achieved by the use of various techniques of marking.

Key words and phrases: exceptional norm; microhistory; telos of social system; daily routine; marking.